

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

СТАРЫЙ ЕВРЕЙ

Николай Гарин-Михайловский
Старый еврей

«Public Domain»

1908

Гарин-Михайловский Н. Г.

Старый еврей / Н. Г. Гарин-Михайловский — «Public Domain»,
1908

«Дождь мелкий, осенний. Приударит сильнее и опять сеет, как сквозь решето, застилая даль мокрым туманом. Сильный ветер захватит в охапку деревья и гнёт их и летят полужёлтые мокрые листья...»

© Гарин-Михайловский Н. Г., 1908

© Public Domain, 1908

Николай Гарин-Михайловский

Старый еврей

Дождь мелкий, осенний. Приударит сильнее и опять сеет, как сквозь решето, застилая даль мокрым туманом. Сильный ветер захватит в охапку деревья и гнёт их и летят полужёлтые мокрые листья.

Грязные поля, мокрые скирды хлебов на потемневшем жнивье.

Дождь льёт и льёт, рассказывая злую сказку хозяевам всех этих скирд, как ничего не останется от богатых некогда надежд.

– Ничего не останется. – И старый еврей – тяжёлый и большой, грязный и старый, с седой бородой, пригнувшись, едет и смотрит из-под зонтика одним глазом.

Пара лошадей лёгкой рысцой тащит перегнувшуюся на бок плетушку, азиям ямщика, промокший уже насквозь, блестит от воды, как шёлковый, и вода с шапки непрерывной струйкой льёт за спину ямщику, – но он сидит неподвижный, как изваяние.

– Охо-хо, – вздыхает старый еврей и опять погружается в туманы своей души.

Осень и там, – идут дожди и всё уже охвачено мокрой пылью осеннего покрова. Старая никому ненужная жизнь подходит к концу. Только и осталось от неё, что соблюдал законы, не ел того, что не положено, справлял шабаш...

Было худо, думал хуже не может быть и стало совсем худо. И когда стало? Когда бросил даже на проценты деньги давать... Дети настояли, – учёные дети, – хо-хо, – говорят, что неловко... Ну, купил землю... До сената доходило дело: имеет ли право ссыльный еврей в месте своей ссылки покупать землю? Утвердил сенат купчую. Как и не утвердить? Надо же жить где-нибудь человеку. Ну, был виноват – сослали. Болело сердце за старой родиной, – другое солнце там, другие люди, – переболело. Двадцать пять лет прошло и привык: новые места новой родиной стали. Жил, маклеровал при продаже имений, на проценты деньги давал... А разве русские не дают? Русский хуже ещё: еврей трэфного не ест, а русский всего сразу и с сапогами проглотит... Семён Илларионович четвертую часть в губернии земли дворянской проглотил и не подавился: двести тысяч десятин... Вырубил лес, уничтожил усадьбы, сады, как Мамай прошёл по земле, тройную аренду за землю назначил крестьянам, всех нищими сделал, в кандалы заковал, все проклинаят его... А кто проклинаят его, старого еврея? За что проклинаят? Что купил там золотую брошку у барыни, которую удалось ей спасти, когда Семён Илларионыч описывал её имение и всю движимость? А когда случалось перед самыми торгами уже найти вдруг покупателя по вольной цене, Семён Илларионыч разорвать готов был старого еврея и кричал: – Пропадаем от жидов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.